

Глава 44: Человек в белом

Выход был похож на широкий шрам, который, казалось, был сформирован топором, разорвавшим пространство. Если бы не золотой свет, освещающий его, Нин Чень, вероятно, пропустил бы его благодаря абсолютной темноте вокруг.

Этот проклятый мир просто казалось полон проклятых вещей, которые были настолько необъяснимыми, вроде Сяньтянь или этой страницы, которая испускает золотой свет.

Он действительно чувствовал, что его мировоззрение с Земли было похоже на зеркало, которое было брошено об землю; разбито, без шанса на восстановление.

По мере того, как они доходили до конца туннеля, декорации резко изменились от черной темноты подземного мира до снежных белых равнин.

Когда человек и животное прошли через разлом, они испытали чувство сюрреализма с их первым шагом на снежную землю.

Оказалось, что он все еще не мог принять то, что он только что испытал там.

Белый жеребенок, с завитой гривой и пылким взглядом в глазах, поднял копыта; в качестве первого действия, после того как он покинул этот подземный мир, он поскакал прямо к ближайшей куче снега. С головой, зарытой в снежный сугроб, он начал яростно лизать снег своим языком.

Хмф, такой нецивилизованный деревенщина. Нин Чень бросил на жеребенка презрительный взгляд, прежде чем зачерпнул руками горсть снега и ... сунул её себе в рот. Без промедления начав неистово жевать холодный снег.

Освежающий!

Человек и животное откинули назад головы, и на их лицах появилось выражение счастья, когда они подняли глаза на небо.

Эти дни в Суде Подземного Мира были действительно адскими, они ничего не ели и не пили, даже снега. После всего этого, мысль о том, что можно набить полный рот снега, была сама по себе благословением.

Проглотив снег, раздражение в горле значительно уменьшилось. Он отбросил оставшуюся в руке горсть снега и повернувшись к жеребенку увидел, что тот все еще посреди еды. Его брови поднялись от тревожного зрелища. Быстро стукнув жеребенка по заднице, он отругал его:

«Ты пытаешься убить себя?»

С такой скоростью проглатывания снега, будет не удивительно, если он действительно убьет себя. В конце концов, у всего были свои пределы; сейчас с их телами в таком слабом состоянии такие быстрые изменения могут в конечном итоге убить их.

«Хуфф»

Белый жеребенок взглянул на человека на мгновение, прежде чем сделать пару шагов назад и продолжить есть, не обращая на него никакого внимания.

Кровь сразу же прилила к голове Нин Ченя, когда он практически закипел от гнева, но, когда он собирался ругать лошадь, он заметил, что вокруг ног жеребенка была лужа воды. Снег вокруг него полностью растаял из-за жара его тела!

Его глаза расширились от шокирующего вида. Это из-за той жемчужины что он проглотил! Столько дней прошло, но это все еще влияло на него?!

Его брови нахмурились в беспокойстве, но, увидев, что лошадь все еще счастливо ела свой снег, он больше не двигался, чтобы остановить ее.

«Подожди здесь и не убегай».

Сказав это, он покатил инвалидное кресло вдаль. Спустя некоторое время он вернулся с оленьей тушей на коленях. Туша была не особо большой, но для Нин Ченя и жеребенка было достаточно еды.

Он не был уверен, что белый жеребенок ест мясо, но даже если это не так, сейчас не время быть придирчивым.

Все спички израсходованы, да и сухой древесины в пределах видимости нет, разводить огонь не было возможности. Не стоит даже упоминать, что он не мог создать огонь из ничего, поскольку его культивация не достигла такого уровня как у божественного ребенка, который мог простым движением изменить небеса.

После простого вскрытия, он подавил нарастающее отвращение, которое почувствовал, и быстро засунул кусок мяса в рот. По мере того как кровавый запах сырого мяса проникал в его нос, его пустой желудок охватывали спазмы из-за того, что он так давно не ел и вызывали рвотные позывы.

Несмотря на дискомфорт, он знал, что у него нет выбора в этом вопросе. Без еды, его тело никак не сможет пережить путешествие в заснеженных равнинах.

Запихнув в себя два куска мяса, он также отрезал кусок для белого жеребенка.

“Хуфф”

Белый жеребенок явно не хотел его съесть и его тут же стошнило.

“Проглоти его.”

Лицо Нин Чень потемнело, когда он крикнул.

Видя, что его хозяин теряет своё терпение, белый жеребенок мягко заржал, прежде чем он вылизал сырое мясо на земле и проглотил его с отвращением.

Почувствовав, что он немного перебрал с криком, Нин Чень вздохнул и нежно похлопал его по голове. "Просто перетерпи это сейчас, пока это означает, что мы можем жить, немного трудностей стоит того. - Он нежно прошептал ему в уши.

Белый жеребенок прижимал голову к груди подростка с обиженным взглядом в глазах.

"Ладно, не ной так из-за этого и ешь, - сказал Нин Чень в нетерпеливом тоне, когда он оттолкнул лошадь.

Поскольку они не проходили никакую обработку, куски мяса до сих пор было с большим количеством крови. Жеребенок едва глотал их, а Нин Чень почти блевал от каждого кусочка. Когда человек и животное шли по пустынным равнинам, каждый по очереди брал кусок мяса под бдительным взглядом другого; ни один из них не хотел проиграть и позволить другому съесть меньше кусочков.

Олень снежных равнин был в основном кожа и кости из-за суровости окружающей среды, поэтому не прошло много времени, прежде чем остался только один кусочек мяса. Некоторое время, глядя на мясо, Нин Чень сунул его в рот жеребенка, прежде чем очистить руки о снег на земле.

«Пошли», - сказал он мягко.

Лицо жеребенка слегка исказилось, когда он проглотил последний кусочек мяса, прежде чем послушно поскакал рядом с подростком, его желудок все время скручивало от отвращения.

К настоящему времени метель наконец закончилась, хотя солнце еще не поднялось. Не было бы преуменьшением сказать, что этот шторм был катастрофой для севера, в котором большая часть региона была покрыта снегом.

С его окружением, также покрытым белым полем, Нин Чень не мог сказать где перед, а где зад, когда он катился по равнинам; он даже не знал, где он находится в данный момент.

Распространенной опасностью во время путешествия по снегу была снежная слепота, которая была чрезмерным воздействием ультрафиолетовых лучей, отраженных от льда и снега, что вызывает временную, но болезненную потерю зрения. Чтобы предотвратить это, Нин Чень время от времени закрывал глаза белого жеребенка, прежде чем сделать это самому; в течение этого времени они оба продвигались вперед, основываясь только на своем чувстве осязания.

Не похоже, чтобы они знали, куда они направляются, так что это не имело значения, пока они продолжали двигаться.

Тем не менее, как говорится, когда кому-то не везет, даже пить холодную воду заморозит ваш мозг.

Так же, как пара, наконец, увидела луч надежды в виде далекого города, человек, одетый полностью в белое, появился в поле зрения на небольшом расстоянии.

В тот момент, когда человек в белом взглянул на них, он был ошеломлен так же, как и они, когда увидели его. В этих пустынных заснеженных равнинах такое сочетание человека и животного было просто слишком уникальным и легко узнаваемым.

Иногда, независимо от того, сколько вы ищете что-то, вы никогда не найдете это. Вместо этого вы в конечном итоге найдете это, когда вы этого меньше всего ожидаете.

Волосы Нин Чень встали дыбом от необузданного намерения убийства, которое излучал человек. Его брови нахмурились из-за нежелательного гостя, но, прежде чем он смог даже разобраться в ситуации, холодная вспышка стали сразу же привлекла его взгляд.

Человек вытащил свой меч и бросился вперед, с его мечом, направленным вперед, он образовал острие ветра, когда он пронзил пространство со скоростью, которая несомненно предвещала смерть.

взрыв

Пальцы столкнулись с мечом во взрыве снега, когда Нин Чень ловко поймал лезвие меча между двумя пальцами левой руки. Крепко зажав его, он заблокировал меч и поворотом запястья перенаправил его в сторону, сводя на нет силу атаки.

В то же время, его чернильный меч покинул ножны и со взмахом полумесяца ледяной энергии меча распылил морозную завесу на человека.

Его лицо не изменилось, человек потянулся левой рукой и схватил чернильный меч, вызывая вспышку искр, когда он это сделал. Его руки на самом деле были защищены парой чугунных рукавиц!

Глаза Нин Ченя сузились, он надавил на рукавицы на 30% сильнее.

взрыв

Трещина начала формироваться вдоль металлической поверхности, быстро расширяясь, когда чугун уступил чернильному черному мечу и позволил ему проникнуть в глубину на пол пальца.

Нити красной жидкости начали стекать по краю Чернильного меча; это был первый раз, когда человек в белом увидел свою кровь за долгое время. Сильнее сжав свой меч, человек в белом повернул его. Мгновенно, лезвие меча разделилось, образовав другой меч, который проник прямо в грудь Нин Ченя.

“Бесстыдный.”

Нин Чень проклинал человека в разгар момента, хотя в то же время он был столь же бесстыдным.

Меч в мече, поистине шаг, от которого трудно защищаться. Тем не менее, Нин Чень сталкивался с ситуацией, еще более тяжелой, чем эта, и, таким образом, он не беспокоился из-за этого и немедленно отреагировал.

Его кресло-коляска катилась вперед, а не назад, и с быстрым вращением повернулась в крутом круге, когда взмах чернильного меча, как коса жнеца, резанул черной линией в воздухе.

Это был быстрый разрез, и этот ход был сложным, но брови Нин Ченя сморщились в неудовольствии. Он не мог собрать всю свою силу; разрез оказался медленнее, чем он предполагал.

По крайней мере, эта разрез был медленнее, чем тот, что он совершал против всадников нежити.

Человек быстро отступил назад на три шага и избежал смертельной раны, но он не смог полностью уклониться.

разрыв

Его одежда разорвалась, и брызги крови вылетели из-под нее.

На данный момент Нин Чень был в ужасном настроении. Сейчас он был крайне недоволен своей эффективностью. Его тело, казалось, реагировало медленнее, чем он ожидал, его инвалидная коляска просто не могла идти в ногу с ним. Этого следовало ожидать, в конце концов, это была реальность, а не тот иллюзорный мир. Превратить движения, которые он узнал там, в те, которые можно было использовать в реальном мире, было не так просто, как он

думал.

Человек в белом так же был раздражен данной ситуацией. Он обнаружил, что даже с его культивацией пятого уровня он не смог полностью подавить подростка перед ним. Не только это, в столкновении навыков, он, казалось, так же проигрывает.

Нин Чень, сидя на своем инвалидном кресле, слегка опустил веки, чтобы глаза не выдавали его мысли. В этом коротком обмене он мог четко почувствовать, что этот человек слабее того старого евнуха. Просто длинный меч в его руках был хлопотным.

Однако он действительно должен был поблагодарить эти адские дни в том иллюзорном мире. Если бы не это, он все равно был бы таким идиотом, у которого просто была база культивирования, и ничего не было для ее поддержки.

В конце концов боевые искусства были предназначены для борьбы, укрепление тела было ничем иным, как куча лошадиного навоза.

Старый мастер меча однажды сказал ему, пока они тренировались, что меч предназначен для убийства людей, все остальное, бесполезно. Люди, которые владели мечом, мечники(swordsman), были убийцами, искусными в мече.

Конечно, не так много людей, которые были достойны титула мечника. Старый мастер меча сказал, что его можно было бы назвать наполовину мечником, а это означало, что одетого в белое человека перед ним нельзя даже считать половиной мечника!

Его только поднявшееся настроение снова ухудшилось через секунду. Возможно, это было просто сырое мясо в животе, или, возможно, снежная слепота, раздражающая его глаза, в любом случае, эти снежные равнины не способствовали ему.

Одетый в белое мужчина бросил на подростка еще один взгляд, прежде чем устремиться вперед, с мечом, нацеленным на его жизнь.

Когда он это сделал, он не мог не задаться вопросом: почему этот подросток так внезапно отвлекся?

Нин Чень осторожно обратил свое внимание на реальность и, быстро взмахнув мечом, заблокировал удар человека прямо перед тем, как он достиг его горла. С поворотом головы, он нырнул в сторону и провел мечом по плоской части меча человека в белом, а вскоре после этого резко повернул свое запястье. На снежно-белое полотно брызнула кровь, рука упала на землю, когда Нин Чень вернул меч назад.

Глядя на брызги свежей крови на снегу, Нин Чень издал мягкий вздох. Похоже, его специальность все еще была в отрезании рук; в конце концов, рука была самой близкой вещью

с его нынешним уровнем глаз.

В следующее мгновение его инвалидная коляска крутанулась по своей оси, посылая чернильный меч в другой смертельной чернильно-черной вспышке, которая прорезалась сквозь горло человека, наполняя его кровью.

Глаза мужчины расширились от ужаса, прежде чем упасть на землю, его тело все еще поддерживало атакующую позу, когда оно упало с глухим звуком, больше не поднимаясь.

* кашель кашель *

Нин Чень сильно закашлял, выплевывая глоток крови, которую он нетерпеливо очистил грубой влажной рукой. Он наклонился вперед со своего сидящего положения, чтобы ограбить тело мужчины. Сделав это, он шлепнул белого жеребенка по заднице и сказал: «Пойдем, пришло время для этого молодого мастера войти в город».

«Хуфф.»

Белый жеребенок быстро ответил и послушно поскакал за инвалидной коляской, которая медленно катилась к далекому городу.

Древний город был довольно далеко от пары. К тому времени, как они прибыли, небо не могло стать еще темнее. Горящие вдоль улиц лампы начинали затухать, так как даже гостиница начала закрываться на ночь. Однако это было прервано Нин Ченем. Сейчас он был голоден, как и его брат, белый жеребенок.

Менеджер бросил на подростка раздраженный взгляд, но, увидев его пригоршню таэлей, его отношение изменилось на 180 градусов, приветствуя подростка, как если бы он был его предком.

Нин Чень молча посмотрел на белого жеребенка, как бы говоря: «Как тебе, путешествие с этим братом имеет свои преимущества, да?»

Белый жеребенок опустил брови и напуская на себя важный вид показал Нин Ченю своими глазами что тот прав, что Нин Ченю очень понравилось.

«Что молодой мастер хочет съесть?» Спросил менеджер с усмешкой, которая тянулась к ушам, его глаза были такими же тонкими, как полумесяцы.

Нин Чень взглянул на меню, висящее в передней части зала, прежде чем махая пальцем по воздуху с взглядом, который кричал, что он богатый выскочка: «Кроме вот этих нескольких, я хочу, по одной порции каждого в меню, нет подождите, две порции».

Услышав это, ухмылка на лице менеджера стала невероятно шире, когда он спросил, тоном, полным ложной озабоченности. «Молодой мастер хочет, чтобы все остальное было в упаковано с собой?»

«Нет, вторые порции для него». Нин Чень указал на белого жеребенка, стоящего у входа, и сказал нетерпеливым тоном.

«Молодой мастер хочет, чтобы эта лошадь тоже здесь поела?» Спросил менеджер изумленным тоном.

«Есть проблема с этим?» Его нетерпение стало еще больше, когда он возразил. Перестаньте ходить вокруг да около, при такой скорости я умру от голода.

«Это ... это против правил гостиницы».

Менеджер посмотрел на подростка неловким взглядом; все-таки это место где едят люди, как он мог позволить животному войти.

Нин Чень бросил ему в руки серебряный слиток и сказал: «Это твоё».

«Ха-ха, твои слова - закон здесь». Ничего больше не говоря менеджер быстро повернулся и ушел на кухню.

Когда пара сидела там, ожидая еды, как два голодающих призрака, они начали опустошать чайник за чайником, выпивая огромное количество чая, пока, наконец, в тот момент, когда Нин Чень собирался потерять самообладание, первые несколько блюд были принесены официантом.

Шеф-повар был вытащен из постели менеджером всего несколько минут назад, чтобы работать, и едва успел избавиться от своей сонливости, прежде чем он начал готовить. Таким образом, пища была более низкого стандарта, чем обычно, однако это не остановило их двоих от того, чтобы смотреть на еду глазами, которые светились желанием.

Из-за отсутствия некоторых рабочих в данный момент, менеджеру в конечном итоге пришлось помочь на кухне, чтобы выносить блюда. Наконец, найдя некоторое время, чтобы перевести дыхание, он решил проверить ситуацию в парадном зале и сразу же был ошеломлен ненасытным видом подростка и его лошади.

Вокруг был полный беспорядок с кучей раскиданных тарелок, лежащих у их ног. К настоящему времени едва ли осталось какое-то чистое пространство куда можно было стать. В стороне молодой официант наблюдал как пара ест, с бледным лицом и широко раскрытыми глазами. Это был первый раз за всю его жизнь, когда он стал свидетелем такой ужасающей сцены.

Человек и животное явно не знали о травме, которую они причинили обслуживающему персоналу, и вообще не заботились об этом. Их беззастенчивость и стандарты были вещами, которые были намного опережали эту эпоху в конце концов и не могли быть поняты этими плебеями.

Таким образом, толпа ошеломленных зрителей становилась все больше, поскольку все больше людей приходили в переднюю и смотрели, как странная пара ест ...

<http://tl.rulate.ru/book/7699/230995>